

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ № 70 по 86

175-е по 199-е заседания

5 августа по 28 августа 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто семьдесят пятое заседание

	<i>Стр</i>
274 Предварительная повестка дня	1
275 Утверждение повестки дня	1
276 Продолжение обсуждения египетского вопроса	2

Сто семьдесят шестое заседание

277 Продолжение обсуждения египетского вопроса	13
278 Продолжение обсуждения греческого вопроса	21

Сто семьдесят седьмое заседание

279 Предварительная повестка дня	27
280 Утверждение повестки дня	27
281 Продолжение прений по докладу Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов	27

Сто семьдесят восьмое заседание

282 Предварительная повестка дня	45
283 Утверждение повестки дня	45
284 Письмо председателя и вице-председателя Совета министров Болгарии от 26 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря	46
285 Продолжение обсуждения доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов	46
286 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	51

Сто семьдесят девятое заседание

287 Предварительная повестка дня	63
288 Утверждение повестки дня	63
289 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)	63

Сто восьмидесятое заседание

290 Предварительная повестка дня	85
291 Утверждение повестки дня	85
292 Продолжение обсуждения доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленного Совету Безопасности	85

Сто восемьдесят первое заседание

293	Предварительная повестка дня	92
294	Утверждение повестки дня	92
295	Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	92

Сто восемьдесят второе заседание

296	Предварительная повестка дня	111
297	Утверждение повестки дня	111
298	Продолжение обсуждения египетского вопроса	111

Сто восемьдесят третье заседание

299	Предварительная повестка дня	121
300	Утверждение повестки дня	121
301	Обсуждение доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (продолжение)	121

Сто восемьдесят четвертое заседание

302	Предварительная повестка дня	127
303	Утверждение повестки дня	127
304	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	127

Сто восемьдесят пятое заседание

305	Предварительная повестка дня	143
306	Утверждение повестки дня	143
307	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	143

Сто восемьдесят шестое заседание

308	Предварительная повестка дня	157
309	Утверждение повестки дня	157
310	Обсуждение заявления Пакистана о желании вступить в число членов Организации	158
311	Доклад Комитета по приему новых членов	159
312	Обсуждение вопроса о приеме новых членов в Организацию	159

Сто восемьдесят седьмое заседание

313	Предварительная повестка дня	173
314	Утверждение повестки дня	173
315	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	173

Сто восемьдесят восьмое заседание

316	Предварительная повестка дня	183
317	Утверждение повестки дня	183
318	Обсуждение доклада Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (продолжение)	183

Сто восемьдесят девятое заседание

319	Предварительная повестка дня	199
320	Утверждение повестки дня	199
321	Продолжение обсуждения египетского вопроса	199

Сто девяностое заседание

322	Предварительная повестка дня	207
323	Утверждение повестки дня	207
324	Обсуждение вопроса о приеме новых членов в Организацию (продолжение)	207

Сто девяносто первое заседание

325	Официальное коммюнике	220
-----	-----------------------	-----

Сто девяносто второе заседание

326	Предварительная повестка дня	221
327	Утверждение повестки дня	221
328	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	221

Сто девяносто третье заседание

329	Предварительная повестка дня	232
330	Утверждение повестки дня	232
331	Обсуждение египетского вопроса (продолжение)	232
332	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	236

Сто девяносто четвертое заседание

333	Предварительная повестка дня	247
334	Утверждение повестки дня	247
335	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	247

Сто девяносто пятое заседание

336	Предварительная повестка дня	261
337	Утверждение повестки дня	261
338	Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)	261
339	Повестка последующих заседаний	272

Сто девяносто шестое заседание

340	Предварительная повестка дня	272
341	Утверждение повестки дня	272
342	Обсуждение египетского вопроса (продолжение)	272

Сто девяносто седьмое заседание

343	Предварительная повестка дня	285
344	Утверждение повестки дня	285
345	Рассмотрение доклада Комитета экспертов относительно правил о приеме новых членов	285

Сто девяносто восьмое заседание

346	Предварительная повестка дня	301
347	Утверждение повестки дня	301
348	Обсуждение египетского вопроса (продолжение)	301

Сто девяносто девятое заседание

349	Обсуждение египетского вопроса (продолжение)	312
-----	--	-----

ДОКУМЕНТЫ

Документ, относящийся к 175, 176, 178-181, 187 и 188 заседаниям, приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение № 17, приложение 42

Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 г на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 г (документ S/451)

Документ, относящийся к 175, 176, 178 181, 185-190 заседаниям приведен в нижеуказанном официальном отчете

Дополнение № 2

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)

Документы относящиеся к 177 заседанию приведены в нижеуказанных официальных отчетах

Официальные отчеты Совета Безопасности Первый год, первая сессия, Дополнение № 1, приложение 3

Греческий вопрос

Письмо и о главы делегации СССР А. А. Громыко на имя Председателя Совета Безопасности Н. Дж. О. Мейкина и ответ на это письмо

Письмо греческого посла в Лондоне Т. Агнидеса на имя исполнительного секретаря Гладвина Джебба с препровождением заявления греческой комиссии по иностранным делам (документ S/2)

Первый год, вторая серия Дополнение № 10, приложение 16

Письмо и о председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум

Дополнение №10 А, приложение 16 А

Репродукции представленных греческой делегацией на восемьдесят втором заседании Совета Безопасности фотокопий, приложенных к ее меморандуму от 25 ноября 1946 года

Второй год, Дополнение № 11, приложение 30

Письмо югославского представителя для связи при Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов от 2 мая 1947 г на имя главного секретаря Комиссии (документ S/341)

Второй год, Дополнение № 15, приложение 38

Поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов по греческому вопросу, представленные представителем Соединенного Королевства на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/429)

Второй год, Дополнение № 15, приложение 39

Поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов по греческому вопросу, представленные представителем Франции на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/430)

Документ, относящийся к 177, 180 и 181 заседаниям приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности Первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8

Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/137)

Документ, относящийся к **178** заседанию, приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение № 18, приложение 43

Письмо премьер-министра и заместителя премьер-министра Болгарии от 26 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/467)

Документы, относящиеся к **178, 180-185, 187, 192-196** заседаниям приведены в нижеуказанных официальных отчетах

Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Дополнение, № 16, приложение 40

Письмо и о представителя Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)

Дополнение №16, приложение 41

Письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)

Документ, относящийся к **182, 186, 190 и 197** заседаниям приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год Особое дополнение № 3

Доклад комитета по приему новых членов

Документы, относящиеся к **186 и 197** заседанию приведены в нижеуказанных официальных отчетах

Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия Особое дополнение, исправленное издание,

Доклад Подкомитета по испанскому вопросу,

Вторая серия, Дополнение № 4, приложение 6

Доклад Комитета по приему новых членов (документ S/133)

Второй год, Дополнение № 10, приложение 22

Доклад Подкомитета Совета Безопасности по инцидентам в проливе Корфу (документ S/300)

Документ, относящийся к **190 и 191** заседаниям приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия

Дополнение № 4, приложение 1

Оговорка правительства Австралии

Документ относящийся к **197** заседанию приведен в нижеуказанном официальном отчете

Официальные отчеты Совета Безопасности, Второй год Дополнение № 19, приложение 44

Доклад г-на Сюй Шу-си, докладчика Комитета экспертов, относительно правил о приеме новых членов (документ S/520)

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 70

СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 5 августа 1947 года, 10 ч 30 м утра,
Лейк-Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н Фарис эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

274 Предварительная повестная дня (документ S/463)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹
- 3 Греческий вопрос
  - а) Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)²
  - б) Письмо постоянного представителя при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 г на имя и о Генерального Секретаря с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 года (документ S/451)³

275 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Повестка дня состоит из двух пунктов письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря и греческий вопрос

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я, конечно, не возражаю против утверждения этой по-

вестки дня, но я хотел бы сделать краткое замечание Я уверен, что Совет сочтет правильным выслушать на нашем сегодняшнем утреннем заседании премьер-министра Египта, поскольку этот день несколько времени тому назад был назначен для этой цели Также мы считаем, что представитель Соединенного Королевства должен иметь возможность ответить на первоначальное выступление представителя Египта

Однако точка зрения делегации Соединенных Штатов та, что после того, как будут сделаны эти первоначальные заявления, Совет вполне мог бы отложить дальнейшие прения по египетскому вопросу на несколько дней, быть может, до следующей недели, для того чтобы предоставить нам время для изучения дела, как оно будет изложено представителем Египта, и ответа на это делегации Соединенного Королевства Такой порядок также дал бы возможность Совету немедленно вернуться к рассмотрению более срочных вопросов, которое по необходимости пришлось прервать из-за появления таких новых элементов, как данный вопрос и как очень важный и серьезный индонезийский вопрос

В качестве второго пункта повестки дня мы имеем письмо огромной важности от представителя Греции в котором он ссылается на главу VII Устава Мне кажется, что вряд ли Совет пожелает откладывать предоставление представителю Греции возможности высказаться по этому очень серьезному документу и обосновать характер внесенной им жалобы

Поэтому я надеюсь, и уверен, что Совет разделит мое желание, чтобы после того как закончатся первоначальные выступления представителей Египта и Соединенного Королевства и будут сделаны переводы их, что, вероятно, могло бы быть закончено в середине дня или раньше, Совет немедленно приступит к рассмотрению греческого вопроса и предоставит возможность представителю Греции быть выслушанным

Я должен сохранить за собой право, когда мы перейдем к рассмотрению греческого вопроса, выразить точку зрения делегации Соединенных Штатов Америки относительно порядка, в котором различные относящиеся к этому вопросу пункты должны рассматриваться и обсуждаться Советом

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59

² Там же, Особое дополнение № 2

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 17, приложение 42

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Для меня все равно, какому вопросу будет посвящено наше следующее заседание, которое начнется сегодня в 3 ч дня, все равно, будет ли оно посвящено египетскому вопросу или греческому вопросу. Я хочу сказать лишь следующее в связи с повесткой дня.

Мне неясно, как здесь фигурирует письмо представителя Греции. Если оно фигурирует как документ, представленный в связи с обсуждением доклада Комиссии, — это одно дело. В таком случае всякий документ может фигурировать в ходе дискуссии. Если же оно фигурирует как отдельный, самостоятельный вопрос, если представитель Греции настаивает или будет настаивать на том, чтобы поднятый в этом письме вопрос рассматривался как самостоятельный вопрос, отдельный от доклада Комиссии, то я буду возражать против такой постановки этого вопроса.

Мне неясно, как сейчас мыслит представитель Греции, и ставится ли данный вопрос как отдельный, самостоятельный вопрос, или это письмо представлено в качестве документа, который может обсуждаться в связи с обсуждением доклада Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Вопрос, по которому я спрашивал мнения Совета, касался принятия повестки дня в той же редакции, в которой она поставлена. Замечания, сделанные представителями Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик, являются преждевременными, мы еще не обсуждаем ни послеобеденного заседания ни письма греческого представителя. Когда мы перейдем к обсуждению греческого вопроса, то будет достаточно возможностей для выражения каких-либо возражений по поводу письма представителя Греции. Однако я не думаю, что есть какие-либо возражения относительно утверждения повестки дня. Каждый пункт будет обсуждаться в свое время и каждый член Совета будет иметь возможность выразить свое мнение по этим пунктам. Я думаю, что сейчас не подходящее время для такой дискуссии. Поэтому, если нет возражений против утверждения повестки дня, я буду считать ее утвержденной.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я сохраняю за собой право выступить по этому вопросу позднее.

Повестка дня утверждается

276 Продолжение обсуждения египетского вопроса

По приглашению Председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Письмо, представленное египетским премьер-министром и министром иностранных дел 8 июля, было разослано 12 июля как документ S/410. Нет необходимости зачитывать его в настоящий момент, поскольку оно уже читалось в Совете

Безопасности, и каждый член Совета имеет копию этого письма.

Поэтому, прежде всего, я предоставляю представителю Египта возможность сделать заявление по поводу этого письма.

НАКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*) Я хочу поблагодарить Председателя и членов Совета за приглашение занять место за столом Совета.

Египетское правительство пришло сюда с полным доверием, чтобы просить помощи Совета Безопасности в урегулировании его спора с правительством Соединенного Королевства.

Мы предприняли этот шаг с полной верой в принципы беспристрастности и справедливости, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы пользуемся привилегией маленького государства для того, чтобы обратиться к Совету с жалобой против одной из великих держав на основе абсолютного равенства.

Спор, представленный на рассмотрение Совета, затрагивает далеко не одинаковые интересы двух государств, являющихся в нем сторонами. Для Египта речь идет о самом его существовании как суверенного государства. Для Соединенного Королевства вопросы, являющиеся предметом спора, затрагивают лишь некоторые проблемы, имеющие второстепенное значение для широко раскинувшейся империи.

Египетское правительство желает обратить внимание на то, что продолжающаяся оккупация территории Египта войсками Соединенного Королевства и связанное с этим вмешательство Соединенного Королевства в дела, которые, по существу, касаются внутренней юрисдикции Египта, являются не только источниками повторяющихся конфликтов между двумя правительствами, но также постоянно создают трения между населением и оккупирующими войсками, что само по себе является угрозой миру.

Более того, этот спор по своему значению выходит за пределы чисто местного вопроса. Этот спор происходит в то время, когда положение на Среднем Востоке требует принятия всех возможных мер для создания прочных основ для постоянного мира. Напряженные отношения, существующие между Египтом и Соединенным Королевством, ввиду того что они могут отразиться за пределами территории Египта, являются потенциальной угрозой миру и безопасности в нашей части света. Поэтому ясно, что продолжение этого спора может угрожать сохранению международного мира и безопасности.

Прежде чем обратиться в Совет Безопасности мы приложили всяческие усилия к тому, чтобы разрешить этот спор.

На всем протяжении недавней войны, с самого первого дня и до победы демократии над нацизмом и фашизмом Египет стоял плечо к плечу с Соединенным Королевством и оказывал всяческую, какая была возможна, помощь общему делу союзников. Поступая таким образом, Египет вдохновлялся высокими демократическими идеями, подтвержденными в Атлантической Хартии, и возлагал большие надежды на этот благородный акт. Когда война кончилась, Еги-

пет с уверенностью ожидал, что будут быстро сняты ограничения, возложенные на его права, как свободного и суверенного государства

С этой целью Египет старался разрешить свои разногласия с Соединенным Королевством путем дружественных переговоров. Вступая на этот путь, Египет был вдохновлен своими традициями свободолюбивого государства не в меньшей степени, чем буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций, с которым он связан торжественным обещанием

Возмущение общественности Египта достигло своей крайней точки и, поскольку весь народ требует полного и безоговорочного вывода с его территории иностранных войск, египетское правительство обратилось к правительству Соединенного Королевства с предложением начать переговоры с целью пересмотра англо-египетских отношений, в свете принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций

20 декабря 1945 г., вскоре после того как Устав Организации Объединенных Наций вошел в силу, египетское правительство, которое я имел честь возглавлять, представило правительству Соединенного Королевства меморандум, указывающий на то, что Англо-Египетский договор 1936 года был заключен в таких международных условиях, которые больше не существуют, что Египет подписал это соглашение под давлением существовавших тогда условий и что, подписывая это соглашение, Египет имел в виду, что положения этого соглашения были выработаны в связи со специфическими обстоятельствами и носили, поэтому, временный характер. В меморандуме указывалось, что, поскольку эти обстоятельства перестали существовать, договор 1936 года должен рассматриваться как договор, потерявший свое значение

С самого начала последовавших переговоров правительство Соединенного Королевства настаивало на сохранении в той или другой форме своих военных баз в Египте. Это требование было отклонено, так как оно не только затрагивало суверенитет и независимость Египта, но также противоречило и Уставу Объединенных Наций и принципу коллективной безопасности

7 мая 1946 г. делегация Соединенного Королевства сделала официальное заявление о том, что правительство Соединенного Королевства готово вывести свои войска из Египта. Это заявление гласило

«Установленной политикой правительства Его Величества в Соединенном Королевстве является укрепление его союза с Египтом, как союза между двумя равными государствами, имеющими общие интересы. Следуя этой политике, ведение переговоров началось в атмосфере сердечности и доброжелательства

Правительство Соединенного Королевства предложило вывести все британские морские, наземные и воздушные силы с территории Египта и установить путем переговоров этапы и время окончания этого ухода, а также то, какие меры должны быть приняты египетским правительством, чтобы сделать возможным, в соответствии с условиями союза, оказание взаимной по-

мощи во время войны или в случае непосредственной угрозы войны»

Это заявление, далеко не выражая определенного намерения вывести войска, показывало, что вывод войск не был бы безоговорочным. Вопрос о выводе войск был лишь этапом в процессе торга

В чем было намерение Соединенного Королевства, стало совершенно ясно, когда 21 мая 1946 г. это правительство представило нам проект договора о союзе вместе с проектом военного договора, который по существу заключал в себе обременительные и неприемлемые военные условия, навязанные в договоре 1936 года

Вносились предложения и контр-предложения, но Соединенное Королевство во все время переговоров, хотя и старалось создать видимость уступчивости, сохраняло свою первоначальную позицию

В конце концов, в отчаянной попытке достигнуть дружественного разрешения этого вопроса, Сидки-паша, бывший в то время премьер-министром Египта, сопровождаемый министром иностранных дел, отправился в Лондон, для того чтобы лично встретиться с г-ном Бевином. Предложения Сидки-паши и Бевина были парафированы ими как предварительные (*ad referendum*) проекты⁴. Они не связывали ни одно из правительств. После возвращения премьер-министра в Египет общественное мнение вскрыло коренное расхождение в точках зрения Египта и Соединенного Королевства, особенно в отношении Судана

С самого начала переговоров Соединенное Королевство пыталось не только заставить Египет войти в обременительный союз, но и гарантировать сохранение административного режима в Судане, существующего с 1899 года, под прикрытием которого Соединенное Королевство держит всю власть в своих руках, в нарушение суверенных прав Египта, и все это предлагалось как цена за естественное право Египта требовать вывода войск

Наконец г-н Бевин уступил по пункту, который представители Египта считали существенным для заключения любого договора. Он соглашался признать единство Египта и Судана под властью египетского короля. Однако сразу стало ясно, что это признание не могло приниматься за чистую монету. Требование правительства Соединенного Королевства о том, чтобы Судану было предоставлено право отделиться от Египта в будущем, означало, что вопрос о том, как долго будет существовать это единство и когда и при каких условиях оно будет нарушено предоставлялся всецело на усмотрение Соединенного Королевства, хотя этот вопрос является вопросом внутренних отношений между Египтом и Суданом

Одновременно, официальные представители Соединенного Королевства в Судане пытались разжечь антагонизм между народами Судана и Египта. В то время как эти два правительства вели переговоры по заключению договора, осно-

⁴ См. документы, относящиеся к переговорам по пересмотру Англо-Египетского договора 1936 г., Лондон. Издание His Majesty's Stationery Office, 1947

ванного на взаимной добросовестности и дружбе, эти действия со стороны чиновников Соединенного Королевства ясно отражали намерения, которые были далеко не дружественные, и они определенно подрывали доверие, столь необходимое при заключении договора. Это враждебное отношение стало другим камнем преткновения в переговорах.

Целый год был потрачен на поиски дружеского и мирного решения. Были обследованы все возможные пути к достижению соглашения. Однако из-за непреклонности Соединенного Королевства Египет не мог добиться никакого успеха.

Что же мог тогда сделать Египет? Мы не хотели вступать в новый период взаимных обвинений. Мы не могли сидеть сложа руки в то время, когда положение дел становилось все хуже и хуже. Мы вынуждены были учесть настроение нашего собственного народа. Мы не могли оставаться слепыми перед опасностью, связанной с продолжающимся пребыванием иностранных войск на нашей земле и вытекающим отсюда вмешательством в наши внутренние дела.

Однако мы желали избежать ухудшения и без того опасного положения на Среднем Востоке и мы никогда не собирались прибегнуть к самоуправству.

Верное своим обязательствам, принятым в соответствии с Уставом, египетское правительство, видя, что все надежды на мирное разрешение этого вопроса рухнули, решило обратиться к Совету Безопасности. Решение египетского правительства восторженно приветствовалось общественностью Египта и получило твердую поддержку египетского парламента.

Таково чувство доверия, с которым египетский народ обращается за помощью к Совету Безопасности.

Говоря совершенно откровенно, мы находимся здесь для того, чтобы бросить вызов основным принципам империализма девятнадцатого столетия. Мы просим Совет Безопасности подтвердить, что в двадцатом веке мир ушел вперед.

Мы просим Совет Безопасности потребовать эвакуации всех вооруженных сил Соединенного Королевства из долины Нила — из Судана и из всех других частей территории Египта. Мы просим Совет Безопасности заявить, что этот вывод войск должен произойти немедленно и быть полным и безоговорочным.

Мы также просим Совет Безопасности дать указание об окончании административного режима, установленного в Судане Соединенным Королевством, с 1899 года, для того чтобы наши соотечественники, жители Судана, могли делить блага и чаяния с египетским народом.

Наше требование эвакуации вооруженных сил Соединенного Королевства может вызвать вопрос о том, каким образом эти вооруженные силы оказались в Египте. Поэтому будет уместно дать короткую историческую справку.

Британская оккупация не началась вчера. Она имеет 65-летнюю давность и началась в 1882 году. Даже тогда это был лишь один этап в осуществлении давно взлелеянных империалистических планов.

Египетский поход Бонапарта заставил Соединенное Королевство оценить преимущества географического расположения Египта и направить все свои усилия на установление господства в долине Нила. С того времени определенной политикой Соединенного Королевства являлось недопущение существования на берегах Нила сильного правительства.

В начале девятнадцатого столетия основатель нашей царствующей династии великий Мухамед Али сделал Египет выдающейся державой на востоке Средиземного моря и заложил прочные основы для его автономии и независимости. Если бы не препятствия, чинимые Соединенным Королевством, эта цель была бы полностью достигнута. Под предлогом защиты Оттоманской империи Соединенное Королевство мобилизовало Европейский концерт против египетской независимости.

Когда, несмотря на его оппозицию, Суэцкий канал стал действительностью, Соединенное Королевство усилило свою политику, имевшую конечной целью установление полного контроля. Позднее, когда хедив испытывал финансовые затруднения, Соединенное Королевство взяло на себя высокую миссию защиты иностранных держателей облигаций, пренебрегая материальными интересами и чаяниями египетского народа.

В 1882 году, под предлогом, что Египет строит укрепления на своем побережье, флот Соединенного Королевства бомбардировал Александрию. Таким образом, путем насилия началась оккупация Египта.

Для этой оккупации не было даже намека на оправдание ее. Она сама по себе была явным неуважением к международному публичному праву. К тому же это было прямое нарушение Лондонской конвенции 1840 года и более поздних соглашений, которыми державы санкционировали статус Египта и неприкосновенность его территории. Фактически оккупация явилась первопричиной дальнейших событий, к ней можно отнести и происхождение настоящего спора.

Конечно, присутствие войск на территории Египта представлялось как факт, носящий лишь временный характер. Время от времени ответственные государственные люди Соединенного Королевства торжественно заявляли, что оккупация не должна быть постоянной, что она будет окончена при первой возможности и что она предназначалась только для того, чтобы удовлетворить нужды момента. В качестве одного из многих примеров подобных заявлений разрешите мне процитировать заявление британского премьер-министра г-на Гладстона, сделанное им в палате общин 10 августа 1882 года.

«Я пожалуй могу ответить почтенному джентльмену на его вопрос, намерены ли мы оккупировать Египет на неопределенный срок. Несомненно это то, чего мы не собираемся делать ни за что на свете. Это полностью противоречило бы всем принципам и взглядам правительства Ее Величества, обязательствам, которые оно дало Европе, и взглядам, я бы сказал, самой Европы».

Таковы были слова г-на Гладстона в августе 1882 года.

Пошло шестьдесят пять лет Шестьдесят пять лет почти день в день Но вооруженные силы Соединенного Королевства все еще остаются на египетской земле

Переходя от одних событий к другим, приду-мывая оправдания в зависимости от событий, происходивших в Европе или в Египте, Соединенное Королевство неоднократно находило новые извинения для своей продолжающейся оккупации и интервенции

Последствия британской оккупации представляют собой печальную картину, с которой весь мир хорошо знаком С Египтом обращались как с завоеванной страной

Сумерки, нависшие над независимостью их государства, явились жестоким испытанием, которое было тяжело переносить египетскому народу Но эта оккупация имела еще другое важное последствие Она означала, что Египет, вопреки желанию его народа, был втянут в водоворот европейской политики силы, но не в качестве свободного члена, а как пешка, как жертва желаний держав, вставших на путь империалистической экспансии

В начале войны 1914 года Соединенное Королевство сбросило свою маску и объявило протекторат над Египтом С египетским народом по этому поводу не совещались, но его обольстили надеждой, что статус Египта будет пересмотрен в конце вооруженных действий

Однако после 1918 года Соединенное Королевство ничего не сделало в этом направлении Вместо этого, Соединенное Королевство выступило против того, чтобы прошение Египта было заслушано на происходивших в то время мирных конференциях, и сослало политических деятелей Египта на остров Мальту и на Сейшельские острова

Только под давлением национальной революции в Египте Соединенное Королевство пришло к осознанию нависшей над ним угрозы В 1922 году односторонней декларацией Соединенное Королевство провозгласило конец протектората над Египтом и так называемую независимость Египта⁵ Однако четыре оговорки, которые сопровождали эту прокламацию, лишали египетский народ всякой возможности радоваться этому Эти оговорки касались

- 1 Обеспечения безопасности коммуникаций Британской Империи в Египте
- 2 Защиты Египта от всякой иностранной агрессии и от прямого или косвенного вмешательства
- 3 Защиты иностранных интересов в Египте и защиты меньшинств
- 4 Судана

Таким образом британский империализм удержал свои позиции Таким образом была продолжена оккупация

Я не буду останавливаться на тех мероприятиях, при помощи которых правительство Соединенного Королевства держало нас в состоянии неопределенности в течение прошедшей чет-

верти века Я не буду останавливаться на различных периодах, когда лучшие надежды египетского народа разбивались о каменную стену могущества и прихоти Соединенного Королевства как во время совещаний Заглул-паши с Мильнером в 1920 году, переговоров Адли с Керзоном в 1921 году, переговоров Заглул-паши с Макдональдом в 1924 году, совещаний Сарвата с Чемберленом в 1927 году, переговоров Махмуда с Гендерсоном в 1929 году и переговоров Нахаза с Гендерсоном в 1930 году

Какая бы партия ни стояла у власти в Англии, каковы бы ни были ее предвыборные обещания, была ли то консервативная или лейбористская партия, политика Соединенного Королевства в отношении Египта продолжала оставаться неизменной и она всегда была политикой «тори» Она оставалась такой, какой она была определена в официальном докладе лорда Мильнера в 1920 году

«Поэтому необходимо, чтобы любой договор, заключенный между нами и Египтом, обеспечивал бы специальное положение британского представителя в Египте, давал бы нам возможность содержать на территории Египта вооруженные силы для охраны имперских коммуникаций и гарантировал, чтобы политика Египта велась в соответствии с политикой Британской империи»

Разрешите перейти к событиям 1936 года Египет тогда оказался перед лицом серьезных последствий запутанного международного положения Поскольку в Женеве он не имел права голоса, Египет не был ответственен за опасность, которую представляло это положение Фашистская агрессия в Эфиопии проходила беспрепятственно на восточной границе Египта Соединенное Королевство не пожелало поддержать предложение о полном применении Лигой Наций санкций Египет был единственным не являвшимся членом Лиги Наций государством которое применило полностью санкции против фашистской Италии, которые были рекомендованы государствам-членам Лиги Коллективная безопасность все еще была мифом Было ясно, что готовилась мировая война и что Египет, как это было и в 1914 году, не останется в стороне от ее разрушительных последствий

Находясь под страхом нацизма и фашизма, Египет в то время не был особенно склонен усиливать свое сопротивление посягательствам Соединенного Королевства Находясь в таких особых условиях кризиса, Египет пошел на уступки и согласился на обременительные условия, поставленные Соединенным Королевством Эти условия были включены в договор 1936 года⁶, который предусматривал

1 Размещение определенного контингента вооруженных сил Соединенного Королевства на территории Египта на период не менее десяти лет

2 Сохранение союза на неопределенное время, даже при условии если другие части договора будут пересмотрены

⁵ См Constitutional Documents of the Major Islamic States, Prof Ramesh Chandra Ghosh, Muhammed Ashraf, Lahore (Pakistan), page 82

⁶ См договор о союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 года Лига Наций, Сборник договоров, том 173 № 4031 стр 401-424

Подразумевающийся смысл этих ограничений был ясен по тем определенным целям, для достижения которых эти ограничения предназначались. Несмотря на предусмотренные сроки договора, он являлся временной мерой. Цели сторон указывались в особых обязательствах, которые были изложены в приложениях, как то предоставленное вооруженным силам Соединенного Королевства разрешение на изучение Западной пустыни и составление тактических планов, обязательства, взятые на себя правительством Египта, относительно постройки дорог, ведущих в Западную пустыню, укрепления железной дороги от Александрии до Марса-Матрук в Западной пустыне и разрешения на оккупацию Александрии на срок в восемь лет. Все это имело отношение к ожидавшемуся нападению.

Кризис, в предвидении которого был заключен договор, назрел до истечения трех лет с момента подписания этого договора, втянув как Египет, так и Соединенное Королевство во всеобщий пожар.

Никто не может серьезно претендовать, что ограничения египетского суверенитета, включенные в договор 1936 года, имелось в виду сохранить в силе после войны. Война была подразумеваемым условием существования этих ограничений, и Договор 1936 года пережил свою задачу.

В настоящее время Египет имеет право на полный суверенитет. В настоящее время отношения Египта с Соединенным Королевством не могут определяться положениями Договора 1936 года. Эти отношения должны регулироваться международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, который в настоящий момент является краеугольным камнем международных отношений.

На этом высоком собрании я не буду обсуждать законность Договора 1936 года, но моя страна не колеблется возлагать все свои надежды на Устав. Каков бы ни был смысл международно-го права в прошлом, в настоящее время мы имеем Устав, являющийся прочной основой для урегулирования какого-либо спора между двумя членами Объединенных Наций.

В самом начале Устава установлен основной принцип «суверенного равенства» всех членов Объединенных Наций. По классической арабской поговорке — он делает членов Организации равными как зубья гребня. Каково бы ни было положение в прошлом, в настоящий момент Египет находится здесь как суверенное государство, равное другой стороне в данном споре.

Желая всецело использовать преимущества этого равенства, мы не можем ни на йоту уступить своего суверенитета никакому из нам равных государств. Мы не позволим ему стоять на пути нашего сотрудничества в интересах сообщества наций и при любых обстоятельствах будем жить в рамках Устава.

Что могло бы более противоречить принципу суверенного равенства, нежели оккупация в мирное время территории одного члена Организации Объединенных Наций без его согласия вооруженными силами другого ее члена?

Египет не соглашается на оккупацию его территории вооруженными силами Соединенного Королевства.

Более того, Устав предусматривает систему коллективной безопасности, не просто общие принципы, а методы и организационные мероприятия для обеспечения защиты от агрессии каждого государства, состоящего членом ООН. Эта система явно не допускает, чтобы вооруженные силы какого-либо члена оккупировали территорию другого члена Организации Объединенных Наций.

Египет находится здесь для того, чтобы потребовать выполнения этих основных положений Устава. В то же самое время Египет готов и очень желает внести свой собственный вклад в дело коллективной безопасности. Он желает внести этот вклад как суверенный и равный член Объединенных Наций, не привязанный к колеснице какого-либо другого ее члена.

При некоторых обстоятельствах Совет Безопасности может призвать Египет дать отпор тому или иному агрессору. Независимо от того, кто может оказаться агрессором, Египет желает добиться свободы, необходимой для выполнения его обязательств по Уставу. Мы основываем свои действия на Уставе.

Настаивая, таким образом, на применении Устава, мы не выдвигаем никаких абстрактных толкований. Мы следуем прецедентам, уже установленным органами Объединенных Наций.

Прежде всего, мы имеем в виду прецеденты, установленные самим Советом Безопасности при рассмотрении вопросов, касавшихся Ирана, Греции, Сирии и Ливана.

Затем мы имеем в виду очень ясное заявление Генеральной Ассамблеи. Несовместимость военной оккупации с целями и намерениями Объединенных Наций, а также с системой коллективной безопасности, была подчеркнута Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 г. в ее единогласно принятой резолюции⁷, которая рекомендовала вывести все иностранные вооруженные силы с территорий государств-членов Объединенных Наций. Эта часть резолюции, которую делегация Египта может, отчасти, поставить себе в заслугу, была тщательно рассмотрена Генеральной Ассамблеей, и отчет о происходивших прениях не оставляет сомнения в том, что она предназначалась для применения точно в таком же случае, как случай, который в настоящий момент находится на рассмотрении Совета.

Мы придаем такое большое значение резолюции от 14 декабря 1946 г., что я должен попросить разрешения Совета привести ее точное содержание.

«Генеральная Ассамблея,

считая проблему безопасности тесно связанной с проблемой разоружения,

рекомендует Совету Безопасности ускорить по мере возможности предоставление в его распоряжение вооруженных сил, упомянутых в статье 43 Устава,

⁷ См. резолюции, признанные Генеральной Ассамблеей во время второй части ее первой сессии, № 41 (I).

рекомендует государствам-членам Организации предпринять, с учетом нужд оккупации, прогрессивный и сбалансированный вывод их вооруженных сил, расположенных на бывших вражеских территориях, а также немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, добровольно или публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям, »

Вы можете заметить, что в конце этой резолюции имеются слова «без их согласия, добровольно или публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям»

Египет не давал такого согласия на оккупацию его территории вооруженными силами Соединенного Королевства

Разрешите мне точно очертить это положение Разрешите мне показать, что Договор 1936 года не выражает нашего добровольного согласия, что он противоречит международным соглашениям и что он не совместим с Уставом

Египет не был свободной стороной при заключении Договора 1936 года Во-первых, его территория была в это время оккупирована войсками Соединенного Королевства Во-вторых, правительство Соединенного Королевства дало ясно понять уполномоченным Египта о тех последствиях, к которым приведет непринятие ими британских требований

В 1936 году перед началом переговоров британский Верховный комиссар направил вербальную ноту на имя Короля и премьер-министра Египта, в которой говорилось, что «если бы переговоры не привели к заключению соглашения, это привело бы к серьезным последствиям, и если бы это произошло, то английское правительство было бы вынуждено пересмотреть свою политику в отношении Египта» Дополнительно сделанное заявление о том, что эта нота не являлась «ни угрозой, ни запугиванием, а просто установлением факта», не могла скрыть того давления, которое было оказано намеком на то, что могут быть восстановлены протекторат или что-либо худшее

Премьер-министр Египта сразу же заявил, что «проведение официальных и неофициальных переговоров при таких условиях не могло быть спокойным или совершенно свободным»

Британский верховный комиссар ответил, что его правительство сохраняет «за собою свободу действий в отношении неизвестного будущего»

Я не буду говорить о том, что, с моей точки зрения, составляет условия для «свободных переговоров» Разрешите мне просто процитировать заявление, сделанное в подобном случае г-ном Бевином

«Британское правительство сожалело бы о всяком соглашении, которое могло бы казаться заключенным иранским правительством под давлением, в то время как правительство СССР все еще занимает часть иранской территории Недопустимо вести переговоры, пытаться вести переговоры или добиваться уступок от маленького го-

сударства в пользу большого государства посредством оккупации его территории вооруженными силами»

Договор 1936 года также противоречит одному из важнейших актов, которые определяют нормы публичного международного права европейских государств Это — международное соглашение относительно Суэцкого канала, которое было подписано в Константинополе 29 октября 1888 года

Статус Суэцкого канала совершенно отличен от статуса других искусственных водных путей, которые служат артериями международных путей сообщения, поскольку он установлен многосторонним международным соглашением, на которое я только что ссылался С самого начала Суэцкий канал был международным предприятием, и через несколько лет после его открытия все главные европейские державы вошли в соглашение с Османской империей, действующей за Египет, относительно регулирования движения по каналу, обеспечения его нейтралитета и обороны

Соглашение по Суэцкому каналу базируется на двух основных принципах во-первых, что канал является международной артерией, открытой для всех государств в мирное и военное время, а во-вторых, что основная ответственность за оборону этого важного морского пути лежит на Египте

В нарушение этих двух принципов Соединенное Королевство пыталось сделать себя единственным попечителем канала Соединенное Королевство включило в договор 1936 года ряд положений, имевших целью рассматривать этот канал в качестве необходимого средства связи между различными частями Британской Империи

Конечно понятно, что Соединенное Королевство интересуется безопасностью канала Однако оно не одно заинтересовано в этом Другие европейские государства, чьи владения находятся в Африке и Азии, подобным и равным образом заинтересованы в этом

Претензии Соединенного Королевства на то, чтобы нести всю ответственность за охрану Суэцкого канала, не соответствуют принципам всеобщности, равноправия и нейтралитета, установленным соглашением 1888 года

Договор, заключенный в 1936 году, также несовместим с Уставом Я уже объяснил, что военная оккупация, которая предусмотрена в этом Договоре, сама по себе противоречит Уставу Однако это не все Договор 1936 года имеет целью установить постоянный союз, что нельзя примирить с обязательствами, принимаемыми на себя государствами-членами Организации Объединенных Наций

Не может быть ничего более неестественного, чем такой союз Египет и Соединенное Королевство не связаны друг с другом географической близостью Нет никаких расовых или культурных уз, которые соединяли бы их В действительности Соединенное Королевство не хочет союза на взаимно приемлемых началах Оно просто хочет обеспечить подчинение Египта ее имперским планам

На фоне истории англо-египетских отношений союз такого рода есть не что иное как другая форма подчинения. Этот союз маскирует отношения, которые и неуравновешены и не соответствуют достоинству сторон. Он ставит Египет в зависимость от британской экономики. Он подчиняет Египет причудам британской дипломатии и ставит Египет в полную зависимость от британской имперской власти.

Как свободное государство Египет не может допустить таких неравных отношений. Мы хотим стоять на своих собственных ногах. Мы желаем быть в таком положении, в котором мы могли бы выполнять обязательства, взятые нами на основании Устава Объединенных Наций. Мы желаем сами принять участие в поддержании международного мира и безопасности и мы готовы заключить специальные соглашения, предусмотренные в статьях 43 и 106 Устава.

Я не буду много распространяться по этому пункту, однако я не могу не сослаться на статью 103 Устава, которой резолюция Генеральной Ассамблеи придает особое значение. Эта статья говорит:

«В том случае когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Выбрав путь следования требованиям Устава, а не требованиям договора 1936 года, Египет лишь выполняет свои обязательства по отношению пятидесяти четырех других государств, одним из которых является Соединенное Королевство. Такой выбор неизбежно является нашим долгом в соответствии со статьей 103. Для нас, как и для членов Совета Безопасности, Устав является выше всего.

Я думаю, что эти рассуждения делают совершенно ясным то, что, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г., британские вооруженные силы не должны оставаться на территории Египта без его согласия, «свободно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям».

Теперь разрешите мне перейти к тому специальному аспекту этого спора, который касается Судана.

Если ранее я останавливался на других сторонах этого спора, то не потому, что вопрос о Судане является в каком-либо смысле второстепенным, а потому, что последовательность событий показывает, что Соединенное Королевство наложило руку на Судан в результате его господства над Египтом. Управление, созданное Соединенным Королевством в Судане, может быть понято логически и исторически лишь в свете оккупации Египта Соединенным Королевством. За время нескольких прошедших месяцев вопрос о Судане был умышленно искажен до такой степени, что я должен выправить фактическую сторону и показать факты в их истинном свете.

Судан представляет из себя обширную территорию в один миллион квадратных миль, с насе-

лением около шести с половиной миллионов человек.

Достаточно простого взгляда на карту, для того чтобы увидеть, что Египет и Судан физически представляют собой одну и ту же территорию. Линия, которая была проведена чтобы разделить их по двадцать второй параллели, является изобретением Соединенного Королевства. Это совершенно искусственная линия, не оправдываемая ни топографически, ни географически.

За исключением высокого плоскогорья Эфиопии, которое составляет отдельный район, имеющий свои особенности, весь бассейн Нила представляет собой обширную равнину, постепенно спускающуюся к северу. Эта равнина имеет точные естественные границы: на севере — Средиземное море, на востоке — Красное море и высокое плоскогорье Эфиопии, на юге — район возвышенностей у Великих озер и бассейн реки Конго и на западе — пустыню Сахару.

От экватора до Средиземного моря Нил пересекает всю эту огромную долину по всей ее длине более чем 4 000 миль, как несущая кровь артерия, проходящая через человеческое тело.

Природа создала долину Нила как одно целое. История является хорошим свидетелем этого факта. Формы этого единства менялись время от времени, но существо оставалось одно и то же. Любая попытка нарушить это единство идет против того порядка, который продиктован самой природой.

Я подкреплю это заявление цитатой, которой я обязан видному британскому дипломату, который вряд ли может быть обвинен в особой нежности по отношению Египта. В своей книге «The River War» г-н Уинстон Черчилль написал следующие строки:

«Если читатель взглянет на карту системы Нила, он будет поражен ее сходством с пальмой. Вершина — это зеленый и плодоносный район дельты, раскинувшийся наподобие грациозных листьев и побегов. Ствол, пожалуй, немного скручен, так как Нил делает большой изгиб, протекая через Судан. К югу от Хартума сходство опять полное, корни дерева уходят далеко на юг в Судан. Я не могу представить себе лучшей иллюстрации тесной и сочувственной связи между Египтом и южными провинциями. Вода — жизнь дельты — берется из Судана и протекает вдоль канала Нила, подобно тому как сок поднимается по стволу дерева, для того чтобы обеспечить хороший урожай плодов наверху его».

Г-н Черчилль добавил:

«Выгода для Египта ясна, но Египет не пользуется выгодой один. Преимущества связи являются общими. Судан, таким образом, по природе и географии является неотъемлемой частью Египта. Египет не в меньшей степени важен для развития Судана. Какая польза была бы от корней и плодородной почвы, если бы был перерезан ствол дерева, по которому одному течет сок снизу вверх, приводя вершину к цветению?»

С экономической точки зрения эти две части долины Нила также образуют одно целое. Они настолько близко зависят одна от другой, что

любая политика, проводимая отдельно с целью служить местным интересам, может задержать общее развитие всей долины. Это экономическое единство, основанное на сельскохозяйственных, промышленных и торговых интересах, еще более подкрепляется полной зависимостью обеих частей долины от вод Нила.

Обе части долины Нила одинаково заинтересованы в контроле и регулировке притока воды Нила. Дальнейшее экономическое развитие долины требует проведения сложных работ для этой цели. Разрешите мне привести цитату из официального доклада одного выдающегося эксперта по ирригационным вопросам, сэра Вильяма Гарстина, который писал в 1904 году:

«Во всех проектах, касающихся регулирования Нила, интересы Египта настолько близко связаны с интересами Судана, что они почти неотделимы друг от друга. Обе страны должны снабжаться водой из одних и тех же источников, и сельскохозяйственное процветание обеих стран зависит главным образом от этой реки. Поэтому невозможно рассматривать какой-либо важный план, предназначенный для одной страны, без того чтобы не коснуться его возможного влияния на другую страну».

Нил является общим источником жизни для тех, кто существует за счет его щедрости, он является также путем, по которому с древних времен цивилизация проникала в сердце Африки. Это был канал, по которому сотни лет тому назад мусульманская культура достигла Судана. Процесс египетского проникновения в Судан проходил мирным путем посредством создания объединений и браков, так как в мусульманском понимании не существует ни расовой, ни социальной дискриминации. Это проникновение не планировалось. Это происходило без вмешательства правительства. Это было просто результатом естественного стремления людей к единству.

Прочная основа общего языка и общей культуры создавалась в течение десятилетий и столетий как наследство народов, живших в долине Нила. Это была та основа, которая подготовила путь для объединения Египта в девятнадцатом столетии.

Таким образом, когда в начале девятнадцатого столетия на исторической сцене появился Мухамед Али, он занялся укреплением различных частей Египта и объединения его правительственных учреждений. В процессе объединения, который отличался от процесса объединения, происходившего ранее в феодальной Европе, Мухамед Али создал центральную власть сначала в Египте, а затем за его границами.

История знает мало случаев, когда достижения какой-либо цели имело бы более поразительные результаты. Воссоединение Судана с Египтом в один политический союз спасло всю долину Нила от судьбы, выпавшей на долю всей остальной Африки. Когда европейская экспансия достигла Нила, она натолкнулась на единство и независимость долины, стоящие как прочный барьер на пути ее наступления.

Я вераще коснусь трех аспектов политического союза долины Нила. В своем международ-

ном аспекте этот союз нашел свое выражение в фирманах, которые с 1840 года санкционировались международными соглашениями. В своем конституционном аспекте этот союз выражался в законах 1879 и 1882 годов об образовании новой территории, которые предусматривали представительство Судана в египетском парламенте на тех же самых условиях, как и другие египетские провинции. В своем административном аспекте этот союз нашел свое выражение в том, что были созданы финансовые и судебные органы по всему Судану, а местные органы были прямо подчинены соответствующим министерствам в Каире, так же как подобные органы в других частях Египта.

Египетское правительство открыло для Судана пути к современной цивилизации. Существовавшие хаос и анархия сменились порядком и процветанием. Как это заявил в 1878 году в своем докладе британский финансовый комиссар, египетское правление преобразовало район пустыни в «богатую и густо населенную страну».

Эти факты подтверждаются многими путешественниками, которые посещали Судан в это время. Разрешите мне привести одно показание, исходящее из источников, которые не подлежат сомнению. Описывая в 1874 году период, предшествовавший периоду правления Египта, сэр Самуэль Бэкер отмечал, что «все племена находились в состоянии войны между собой. Не было ни правительства, ни закона, таким образом вся страна была закрыта для европейцев. В настоящее время» — добавил он — «путешествовать в районе верхнего Египта», т. е. в Судане, «не более опасно, чем проходить через Гайд Парк с наступлением темноты».

Таково было положение, когда Соединенное Королевство обратило свой алчный взгляд в долину Нила!

Оккупация Египта в 1882 году дала Соединенному Королевству средства, для того чтобы осуществить свои замыслы в отношении Судана. В то же время религиозное восстание, возглавлявшееся вождом, который называл себя эль-Махди, предоставило Соединенному Королевству возможность действовать согласно своим планам. Соединенное Королевство приступило к осуществлению своих планов путем последовательных этапов.

В то время как энергичные меры могли бы подавить это восстание в зародыше, Соединенное Королевство старалось помешать принятию таких мер всеми возможными средствами. Соединенное Королевство заставило Египет распустить свою армию, уничтожить ее снаряжение и полностью вывести египетские войска из Судана. Этот вывод войск не мог быть оправдан ни с какой точки зрения и не был одобрен военным командованием на месте. Сам факт объявления этой «политики безучастного отношения» не мог не повлечь за собой увеличения рядов восставших.

Тем не менее, египтяне не имели выбора. Соединенное Королевство настолько желало, чтобы египтяне вышли из Судана, что лорд Гренвилл отдал приказ, согласно которому египетские министры, которые не последовали бы этой поли-

тике, «должны уйти со своих постов» Премьер-министр Египта Шериф паша отказался выполнить этот приказ и ушел в отставку в знак протеста против британского насилия

Затем начался второй этап, который Соединенное Королевство называло «новым завоеванием» Судана. В 1896 году Китченер ввел египетскую армию в Судан от имени хедива. Ссылаясь на полномочие хедива, Китченер потребовал, чтобы народ Судана подчинился ему снова как своему законному суверену.

Во время фашодского инцидента в 1898 году Китченер опять выдвинул идею египетского суверенитета, в этом случае в области международных отношений Командующий французскими военными экспедиционными силами, занявшими Фашоду, полковник Маршан поднял там французский флаг, он согласился спустить французский флаг только тогда, когда Китченер заявил, что он получил указания от египетского правительства восстановить власть Египта в провинции Фашода.

Фактически каждый раз, когда Соединенное Королевство сталкивалось в Африке с притязаниями какого-либо другого европейского государства, оно неизменно выдвигало права Египта на всю долину Нила.

Будучи не в состоянии требовать полной власти в Судане, Соединенное Королевство искало предлога для участия в управлении этой территорией. Пользуясь тем, что несколько батальонов Соединенного Королевства сопровождали египетскую армию, возглавлявшуюся Китченером, оно, для того чтобы оправдать это участие в управлении, выдвинуло «ряд притязаний, принадлежащих по праву завоевания правительству Ее Величества», а Англо-Египетский договор 1899 года⁸ служил этой цели.

В своей книге *Современный Египет* британский представитель лорд Кромер, ведший переговоры, удачно описал характер соглашения 1899 года. В этой книге он писал:

«Поэтому было необходимо придумать какой-нибудь метод, который сделал бы Судан одновременно достаточно египетским, для того чтобы удовлетворить требования справедливости и политики, но в то же время и достаточно британским, чтобы избежать тех международных осложнений, которые неизбежно связаны с политическим существованием Египта (т. е. капитуляции).

Было ясно, что эти противоречивые требования не могли быть удовлетворены без создания какой-то гибридной формы правительства, до настоящего времени неизвестной международной юриспруденции».

Со времени заключения соглашения 1899 года, Соединенное Королевство искало пути, для того чтобы расширить значение этого документа. Пользуясь постоянно термином «кондоминиум», который нигде не встречается в тексте, Соединенное Королевство пыталось произвести впечатление, что оно пользуется суверенной властью в Судане вместе с Египтом.

В действительности же, соглашение 1899 года совершенно не касалось вопроса суверенитета. Это было просто неофициальное соглашение, подписанное министром иностранных дел Египта и британским генеральным консулом. Не представлялись полномочия, текст соглашения не подлежал ратификации и никогда не представлялся на какое-либо одобрение в законодательном порядке.

Название документа подтверждает его неофициальный характер. Хотя на него иногда ссылаются как на конвенцию, он был назван «Соглашение, касающееся будущего управления Суданом».

В своем *Докладе о существующем в 1900 году положении в Египте* лорд Кромер правильно суммировал точки зрения двух сторон соглашения следующим образом:

«Из замечаний, которые были высказаны по смоте на текущий год в египетском Законодательном совете, я могу заключить, что Совет одобряет предложенные расходы по Судану, считая, что он составляет неотъемлемую часть Египта. Эта точка зрения по существу правильна. Однако политический режим в Судане регулируется конвенцией, заключенной между Великобританией и Египтом и подписанной 19 января 1899 года. Возможно, что некоторые члены Законодательного совета могут не быть полностью знакомы с содержанием этого документа, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы объяснить, что этот документ не составлялся с каким-либо желанием или намерением урезать законные права Египта».

В своем докладе за 1902 год лорд Кромер снова заявил, что это соглашение:

«было составлено с определенной целью освобождения Судана, а поэтому Египта, в вопросе управления этой провинцией, от всех тех обременительных международных институтов (капитуляций), которые еще больше осложнили работу египетской администрации».

Поэтому ясно, что соглашение 1899 года было чисто практическим соглашением, заключенным ввиду той обстановки, которая существовала тогда в Египте.

Соглашение 1899 года возлагает всю военную и гражданскую власть в Судане на одно должностное лицо — на генерал-губернатора. Таким образом, это помогло установить военную диктатуру в мирное время настолько полную и неприкрытую, что я не знаю ни одного похожего случая за последнее время в истории какого-либо имперского государства.

Генерал-губернатор назначается египетским правительством по рекомендации правительства Соединенного Королевства. Хотя в соглашении нет ничего такого, что запрещало бы выдвижение на пост генерал-губернатора египтянина, практически генерал-губернатор всегда был из англичан. Все высшие должностные лица, которые служат под его начальством, тоже англичане. В свою очередь, за ними следуют назначаемые генерал-губернатором губернаторы провинций, помощники губернаторов и инспектора, которые тоже все англичане.

⁸ См. *Constitutional Documents of the Major Islamic States* Prof. Ramesh Chandra Ghosh, Muhammed Ashraf, Lahore (Pakistan), page 120.

На практике, Соединенное Королевство пыталось создать аппарат управления, совершенно пренебрегая правами Египта. Например, вплоть до 1912 года, законы, изданные в Судане в соответствии с соглашением, подлежали одобрению египетским правительством. С тех пор генерал-губернатор издавал в различных случаях законы, даже не уведомляя об этом египетское правительство.

Когда в 1923 году составилась проект египетской конституции, британский Верховный комиссар применил давление и угрозы, для того чтобы добиться опущения из проекта конституции фразы «Король Египта и Судана», настаивая на оставлении лишь слов «Король Египта».

Вскоре настал долгожданный случай, чтобы сделать контроль Соединенного Королевства в Судане насколько возможно исключительным и положить конец «совместному управлению», которое было предусмотрено в соглашении 1899 года.

В 1924 году сирдар (главнокомандующий) египетской армии, который в то же время был губернатором Судана, был убит в Каире безответственными лицами. Это был несчастный случай, подобный которому мог бы произойти везде. Но Соединенное Королевство полностью использовало этот случай. Не удовлетворившись официально принесенным извинением Египта, Соединенное Королевство потребовало существенных уступок, помимо контрибуции в 500 000 фунтов стерлингов, оно потребовало «вывода из Судана в течение двадцати четырех часов всех офицеров-египтян и всех чисто египетских соединений египетской армии» и свободы пользования водами Нила, что шло вразрез с ранее заключенными соглашениями.

Авторитетный орган British Survey of International Affairs, издаваемый в Лондоне Королевским институтом международных дел, высказал суждение по этим событиям 1924 года следующим образом: «Процедура, принятая в этом случае, почти во всех деталях унижала египетское правительство».

Когда египетское правительство отказалось выполнить ультиматум, англичане заняли таможню в Александрии как средство принуждения. В конце концов, египетские вооруженные силы были выведены из Судана, для того чтобы избежать кровопролития. И только после 1936 года некоторые египетские части были возвращены на свои прежние квартиры в Судане.

Как же Соединенное Королевство использовало свое положение в Судане для достижения своих целей?

Преследуя единственную цель — удовлетворение своих собственных интересов, Соединенное Королевство использовало свою власть для того, чтобы вести управление страной как колонией. Военное положение продолжало оставаться в силе все время, с самого начала этого управления. Естественно, что Соединенное Королевство предпочитало работать скрыто и сделало все, что было в его силах, для того чтобы изолировать Судан от внешнего мира вообще и от Египта в частности. Ни иностранных консулов,

ни консульских агентов не допускают. Даже правительство в Каире встречает трудности в получении официальным путем информации, на которую оно имеет право.

Разрешите мне иллюстрировать результаты этой политики цифрами. По имеющимся данным, в 1884 году в Судане было 15 000 европейцев. По статистическим данным 1945 года, общее число находившихся там европейцев и американцев было 5 900 человек, но в это число включались все официальные лица Соединенного Королевства и их семьи.

Для того чтобы ослабить экономические связи между Египтом и Суданом, Соединенное Королевство сделало все возможное, для того, чтобы изменить естественное направление торговли, которое шло с юга на север. Оно умышленно изменило направление движения экспорта из Судана с его естественных и традиционных путей, вдоль Нила, в порты Красного моря. Вследствие этого, многие города, расположенные на севере Судана, которые были цветущими центрами, в настоящий момент представляют собой жалкое подобие своего прошлого. В добавление к этому, и импорт товаров из Египта в Судан пострадал в результате мероприятий, проводимых администрацией.

Обеспечить благосостояние жителей Судана, подготовить их к самоуправлению и через некоторое время сделать их государством независимым — таков лейтмотив последних заявлений, исходящих из источников Соединенного Королевства. Совет не удивится, если узнает, что египтяне, которые все еще помнят, что оккупация, начатая в 1882 году, носит «временный» характер, не находят эти заявления успокоительными.

Посредством пропаганды и применения насилия, Соединенное Королевство пытается принудить к молчанию народ Судана, который требует сохранения своего союза с Египтом. Еще в прошлом году был арестован стоявший за союз заместитель председателя делегации Судана, когда египетские адвокаты пытались помочь ему, то им было отказано в доступе в Судан. Общественное мнение безжалостно попирается. Свобода печати не существует. Цензура налагает запрет на все суданезийские и египетские газеты, содержание которых (новости и оценка их) не нравится администрации. В июне этого года были закрыты три суданезийские газеты в таком произвольном порядке, что этот инцидент привел к всеобщей забастовке печатников в Хартуме.

Политика изоляции, проводимая Соединенным Королевством, принимает различные формы. Была запрещена традиционно читаемая еженедельно в мечетях молитва за благополучие законного суверена, нашего короля, чинились препятствия египетской иммиграции, хотя теоретически она остается неограниченной, египтян постепенно устранили от службы в Судане, культурные отношения между Египтом и Суданом были подорваны, суданезийцы, окончившие университеты в Египте, не допускаются на службу в правительственные учреждения Судана. Последний удар, который был нанесен Египту, — это был отказ в назначении Великого *Кади* — верховного судьи по вопросам мусульманского права,

хотя эта высокая религиозная должность символизирует собой духовную связь между народами Египта и Судана. Более того, были выпущены даже официальные документы, для того чтобы дискредитировать Египет и египтян и для того чтобы подстрекать суданезийцев на отделение от Египта. Для этой цели была сделана попытка создать отдельную суданезийскую нацию.

Кто эти англичане, которые навязывают Судану себя и свои идеи? Для суданезийцев они являются совершенно чужими людьми. Они не говорят на языке этой страны. Они не придерживаются ее религиозных и культурных традиций. Они не находятся в родстве с суданезийским народом. Они ни в коей мере не обладают данными, необходимыми для того, чтобы руководить социальным развитием этой страны. Тем не менее, они стараются навязать ей чужую волю. Они мешают достижению однородности, они подрывают единство, они отдают предпочтение меньшинствам. Они удерживают страну отсталой и разделенной.

Выполнение планов Соединенного Королевства шло еще и по другому направлению. Боясь того, что их попытки отделить Судан от Египта, окончатся неудачей, Соединенное Королевство пыталось разделить Судан на две части, отделив юг от севера. Секретарь по гражданским делам администрации в Судане сказал: «Целью нашей политики является установление на Юге автономного режима, который мог бы существовать отдельно от Севера». Эта программа привела к таким мероприятиям, как запрещение въезда в южные провинции, дискриминация, провокация против северных суданезийцев, которые обосновались на юге, запрещение арабского языка и запрещение браков между северными и южными суданезийцами. Для достижения их политических целей был создан специальный политический совет для Севера. Для того чтобы помешать восстановлению единства между Египтом и Суданом, повидимому, делаются приготовления к созданию отдельной южной провинции, которая, в конечном счете, могла бы быть присоединена к британской Восточной Африке.

Последовательно и непрерывно политика Соединенного Королевства направлялась на укрепление его власти над Суданом и на упразднение всякого египетского влияния. За последние годы враждебная пропаганда изображала единство долины Нила как «египетский империализм», как будто бы желать союза с нашими соотечественниками, стремиться сохранить связи, которые были скованы природой и историей для соединения Судана с другими частями Египта в одно целое, значит, что мы империалисты. Странно, что эта пропаганда исходит от Соединенного Королевства, которое содержит в Судане значительное число колониальных чиновников, поддерживаемых английскими гарнизонами, и которое намеревается держать эту территорию в течение неопределенного времени как зависимую страну.

Мы просим Совет Безопасности вынести решение о прекращении установленного Соединенным Королевством в Судане административного режима. Сам народ долины Нила должен решить, что именно заменит этот административный режим. Это вопрос внутренней компетенции. Мы

отрицаем, что Соединенное Королевство имеет какое-либо право выступать от имени суданезийцев. Мы не нуждаемся в «помощи» Соединенного Королевства в разрешении этого вопроса.

Мы показали, что присутствие англичан в Египте и Судане основывается на силе, а не на праве.

Мы показали, что оккупация долины Нила находится в явном противоречии с желанием нашего народа и является вопиющим нарушением международного права.

Мы показали, что налицо постоянные провокации, проводимые с целью вызвать возмущение египетского народа.

Мы показали, что вторжение Соединенного Королевства находится в противоречии с интересами египтян и суданезийцев и не считается с тем единством, которым сама природа одарила долину Нила.

В заключение, разрешите мне напомнить еще раз о международном значении данного спора.

Спор, рассматриваемый в настоящий момент Советом, совершенно ясен и продолжение его может угрожать сохранению международного мира и безопасности. Египетское правительство находится здесь не для того, чтобы пугать мечом. Мы, однако, не можем закрывать глаза на возмущение народа, вызываемое нахождением войск Соединенного Королевства на египетской земле, а также на то, что могут помешать исполнению мирных намерений египетского правительства. История показывает, что положения подобного рода легко осложняются до такой степени, что становится невозможным справиться с ними. Сколько долго существует такой источник раздражения, он отравляет наши отношения с Соединенным Королевством, он наносит вред развитию и движению вперед нашего народа, он подбуряет опасности усилия Египта выполнять обязательства, налагаемые на него Уставом.

Я полагаю, что в настоящий момент весь мир знает о той угрозе миру и безопасности, которая неразрывно связана с положением на Среднем Востоке. К счастью, Арабская Лига, представляющая собой именно такого рода региональное соглашение, которое предусмотрено в главе VIII Устава, уже превратилась в стабилизирующий фактор в нашей части света. Египту, однако, не нужно глядеть далеко, для того чтобы обнаружить тучи, собирающиеся на горизонте. Могут ли нас порицать за то, что в это время мы настаиваем на том, что мы должны быть хозяевами в своем собственном доме?

Мы стараемся сделать все, что от нас зависит, в интересах сохранения мира и безопасности. Мы стараемся выполнять наши обязанности по отношению как к нашим партнерам по Арабской Лиге, так и по отношению к членам Организации Объединенных Наций. Мы стараемся поступать таким образом как равноправное и суверенное государство, а не как сателлит какого-либо государства. Как может Египет выполнять свои обязанности, в то время как существует угроза его существованию, как суверенного государства, и в то время когда он не уверен в своей безопасности? Сильный Египет, объединенный с Суданом, может служить прочной опорой для мира на Среднем Востоке и та-

ким образом содействовать безопасности во всем мире

Я повторяю, что тут идет речь о самом существовании Египта как суверенного государства. Много лет тому назад лорд Кромер сказал, что любое государство, которое владеет верхним Нилом, должно, в силу своего географического положения, господствовать над Египтом. К этому лорд Кромер добавил, что «такое государство будет держать Египет в своих руках».

Мы просим у Совета Безопасности помощи в создании условий, которые дали бы нам возможность взять на себя ответственность и выполнять наши обязательства. Этими условиями являются вывод иностранных войск из нашей страны и упразднение сепаратной иностранной администрации в большей части нашей территории.

Мы не живем больше во тьме девятнадцатого столетия. Мы живем в современном мире, в мире Устава, в мире коллективной безопасности, в мире, стремящемся к миру и порядку, в мире, который не может терпеть авантюры империализма. Египет занял свое место наряду с другими миролюбивыми народами мира на основе суверенного равенства. Мы желаем быть свободными, для того чтобы сотрудничать с ними для того чтобы открыть новые перспективы для человечества.

Мы убеждены в справедливости нашего дела. Мы уверены, что мы не напрасно обращаемся к Совету. Мы твердо верим в принципы Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет соберется снова в 3 ч дня и начнет свою работу с заслушания представителя Соединенного Королевства.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

СТО СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 5 августа 1947 года, 3 ч дня,
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис бей эль-АУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

277 Продолжение обсуждения египетского вопроса

По приглашению председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимают место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что Совет не ожидает, что в данный момент я дам подробный ответ на столь пространное заявление премьер-министра Египта, которое мы заслушали сегодня утром. До сегодняшнего утреннего заседания мы не знали точно, в какой форме Египет представит Совету Безопасности

свою жалобу. Мы, конечно, имеем письмо, посланное 8 июля¹ египетской делегацией на имя Генерального Секретаря, и естественно мы все свое внимание обратили на это письмо. Я подготовил заявление в соответствии с этим письмом и с разрешения Председателя я его и слышаю.

По поводу заявления, сделанного сегодня утром премьер-министром Египта, я хочу сделать только два общих замечания. Одно из них заключается в том, что на многих членов данного Совета, быть может, произвели впечатление жалобы премьер-министра на отказ Египту в суверенном равенстве. Что касается меня, то я как-то задумался по поводу того, что премьер-министр Египта, сидя за столом Совета Безопасности, совершенно несдержанно нападал на одного из членов Организации Объединенных Наций.

Что касается остального, то Совет, вероятно, вспомнит, что представитель Египта пустился в длинное историческое изыскание. Он нарисовал довольно мрачную картину позиции, занятой правительством Соединенного Королевства, и его поступков по отношению Египта и Судана, с правильностью которой я не могу согласиться. Для того чтобы создать другое и притом правильное впечатление, мне также придется нарисовать картину, но картину иного порядка, что я надеюсь сделать в дальнейшем.

Что касается этого случая, так как он сформулирован египетской делегацией в письме на имя Генерального Секретаря, я бы хотел отметить, что египетское правительство представило данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности на основании статей 35 и 37 Устава как спор, продолжение которого угрожает сохранению международного мира и безопасности.

Ни это письмо, полученное от египетской делегации, ни заявление, которое мы слышали сегодня утром, не дали, как мне кажется, каких-либо доказательств того, что международный мир и безопасность находятся под угрозой, если, конечно, египетское правительство не собирается создать эту угрозу.

Письмо египетской делегации от 8 июля содержит два требования:

- 1 Полный и немедленный вывод английских войск из Египта и из Судана,
- 2 Прекращение существующего в Судане административного режима.

Оба эти требования относятся к вопросам, которые предусмотрены в договоре о союзе между Соединенным Королевством и Египтом², подписанным в 1936 году и вошедшим в силу 20 декабря того же года. В статье 8 этого договора и в приложениях к нему предусматривается размещение некоторого ограниченного числа сухопутных войск и военновоздушных сил Соединенного Королевства на египетской территории вблизи Суэцкого канала. Статья 11 предусматривает продолжение существующего административного режима в Судане, а также дает не-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59.

² См. договор о союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 2 августа 1936 г. Лига Наций, Сборники договоров, том 173, № 4031, стр. 401-424.